

«Театр» № 2.

1922 г. 10 октября.

Задачи Государственного Детского театра.

(Беседа с директором театра Н. И. Сац).

На эту тему наш сотрудник беседовал с руководителем театра Н. И. Сац, сообщившей следующее:

Работа нашего театра носит особенный характер, объясняющийся характером той аудитории, которая его наполняет. В своей работе мы стремимся дать детям не только эстетическое, но и широко образовательное значение. Исходя из этого, мы и подбираем соответствующим образом репертуар и кладем в основание его и соответствующие принципы. Главная наша задача сблизить актера с ребенком. Опыт прошлых лет показал, что режиссер думает только о театре, нам же приходится думать и о ребенке, слушателе нашего театра. Для нас мало дать ребенку исключительно эстетическое удовольствие, нам нужно также произвести на ребенка то или иное психологическое воздействие, с целью возбуждения в нем эмоциональной деятельности, направленной при том в правильное русло. Вот почему принцип театра—сорежиссура. К постановкам привлекаются помимо режиссера также и педагогическая часть театра. Так, например, в постановке «Гайаваты» примет участие заведующий педагогической частью г. Розанов; в постановке «Русских былин» в обработке Н. А. Попова и «Мифов Греции» и «Древних Японских Сказок» буду участвовать и я.

Но еще более серьезную задачу представляет та работа над актером, которую необходимо нам проделать для достижения намеченных нашим театром целей. С этой целью нами устраиваются беседы с актерами, во время которых им сообщаются планы и принципы постановки, новости театральной детской литературы, разбираются методы игры, анализируется тот материал, который дают сами дети во время спектаклей, как своими письмами о постановках, так и отдельными даже возгласами и восклицаниями по поводу тех или иных мест спектакля.

Для собрания этого материала у нас имеются специальные руководители, к ним поступают также и те картунки, которые под впечатлением виденного на сцене рисуют дети. Все это является для нас ценным материалом, который мы используем для проверки тех методов, которыми мы руководимся в работе театра.

Далее, актеру, по нашему мнению, необходимо смотреть, как играют сами дети. Поэтому мы разрешаем им смотреть постановки в школе эстетического воспитания, работа которой сблизится с работой нашего театра. Кроме того, мы предполагаем устроить с детьми спектакли-праздники, которые дадут возможность устранить рампу, разделяющую актера от ребенка.

В фойе театра устроена у нас детская выставка, которая должна дать понятие о быте и жизни народа, пьеса которого спавится на сцене. Впрочем, наш театр отнюдь не собирается быть этнографическим, — все это необходимо постольку, поскольку, преломляясь через призму индивидуальности постановщика, материал этот содействует максимальному достижению намеченной постановкой цели.

В труде нашего театра определенно выявились уже актеры, не только как таковые, но и как актеры для детского театра, напр., Аристов, Третьякова, Штраун и др. Это дает нам возможность расширить намеченные первоначальные планы. Мешает только несовершенство актеров, эта болезнь нашего времени, объясняемая малой обеспеченностью тружеников сцены. При этих условиях нам, конечно, труднее влиять на актера в смысле воспитания его в принципах нашего театра.

Большинство артистов, однако, отдает свои силы исключительно нашему театру, и труща нашего театра постепенно превращается в крепкий, спаянный единой волей и любовью к театру, коллектив—что дает нам уверенность, что мы сумеем справиться с поставленной себе задачей.

М. Бр—де.